

УДК 338.242.4

**Модель государственного регулирования
экономики как фактор экономического роста Сингапура:
рыночный подход и специфические инструменты**

Ковалева Татьяна Константиновна

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного и муниципального права,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, 1;
e-mail: tatyana-kovaleva@inbox.ru

Аннотация

В статье проанализирован ряд аспектов современного государственного регулирования экономики в Сингапуре, обозначены ключевые специфические инструменты регулирования, выявлены направления поиска оптимальных моделей государственного регулирования. Обозначены базовые императивы начальной стадии индустриализации Сингапура (прагматизм внешней политики и внутривластная стабильность), указаны основные направления развития внешней политики, обозначена специфика подхода Сингапура к формированию внешнеполитической доктрины. Участие политической и бюрократической элиты в разработке, принятии и имплементации решений названы как базовый принцип регулирующего воздействия государства. Прямые иностранные инвестиции и транснациональные компании выделены как ключевые инструменты индустриализации. Определена система основных параметров и пределов государственного регулирования режима прямых иностранных инвестиций и транснациональных компаний, сформулированы ключевые черты современного подхода к их регулированию, в том числе формирование благоприятной бизнес среды. Обозначены некоторые элементы участия государственных компаний Сингапура в экономическом развитии. Определены особенности планирования, названы ключевые органы, осуществляющие анализ и стратегическое планирование, обозначены направления динамики процессов стратегического планирования и последующего регулирования экономики. Указаны базовые, «сквозные» паттерны, определяющие специфику модели современного государственного регулирования экономики в Сингапуре: высокая степень вмешательства государства в процессы регулирования, формирование благоприятной бизнес среды, прямые иностранные инвестиции и транснациональные компании как важные факторы экономического роста, многоплановая роль государственных компаний, эффективно и пластично организованная система целеполагания и планирования.

Для цитирования в научных исследованиях

Ковалева Т.К. Модель государственного регулирования экономики как фактор экономического роста Сингапура: рыночный подход и специфические инструменты // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2018. Том 8. № 3А. С. 178-186.

Ключевые слова

Специфика регулирования экономики Сингапура, стратегическое планирование в Сингапуре, транснациональные компании, прямые иностранные инвестиции, благоприятная бизнес среда, Комитет по экономике будущего.

Введение

Изучение моделей государственного регулирования экономики как системообразующих факторов обеспечения экономического роста в парадигме современной рыночной экономики позволяет определить не только некие базовые характеристики управления, общие параметры вмешательства государства в регулирование рыночных отношений, но и выделить ключевые специфические черты инструментария регулирующего воздействия, свойства и признаки оптимальной интервенции государства в экономику конкретной страны, выработать схемы соответствующей модификации институтов государственного механизма, и, наконец, выявить некие инварианты такого регулирования, которые могли бы иметь некое универсальное значение применимости. В этой связи анализ модели государственного регулирования экономики Сингапура представляет особый интерес как уникальный в своем роде пример регулирующего воздействия, позволивший Сингапuru, шагнуть из третьего мира в первый, как образец успешного применения регулятивных конструкций, разработанных в жесткой привязке к специфическим историческим, географическим, экономическим, социокультурным, политическим условиям конкретной страны.

Основная часть

Принудительное исключение Сингапура из состава федерации Малайзии в 1965 г. поставила Ли Куан Ю (Lee Kwan-Yew), премьер-министра страны в непростое положение. Ситуация была весьма неблагоприятной: сложная внутривнутриполитическая обстановка, значительная часть политической элиты Сингапура была против самостоятельности, существовала угроза военного конфликта с Индонезией и опасность повторного насильственного присоединения к Малайзии на невыгодных условиях, в стране был высокий уровень безработицы и нищеты. В этих условиях у правящей элиты Сингапура вариативность поиска оптимальных политических и экономических решений была невелика, и Сингапур, поставив вопрос о международном признании и принятии в ООН, стал выстраивать собственную политико-экономическую платформу, способную разрешить проблемы и вывести страну на новый уровень развития. Изначальная концепция экономического развития в ее системно-структурной коннотации была предложена группой ученых, возглавляемой датским экономистом Альбертом Винсемиусом. Он не только разработал ключевые положения модели государственного регулирования экономики Сингапура, но и приложил невероятные личные усилия, сверяя свои идеи применения потенциальных инструментов регулирования экономики с мнениями всемирно известных экономистов, политиков, наиболее опытных финансистов, промышленников и менеджеров, а также лично убеждая инвесторов вкладывать средства в экономику страны [Sheng, 2017]. Эта концепция впоследствии совершенствовалась, уточнялась и дополнялась по мере развития и становления государственности и экономики страны, постоянно находясь в фокусе самого пристального внимания политической элиты.

Модель государственного регулирования экономики Сингапура базировалась прежде всего на ряде объективно заданных параметров, имеющих весьма специфическую конфигурацию, таких как: островное расположение государства с локацией на пути важнейших воздушных и морских трасс из Европы в Австралию и Северную Америку при одновременной позиции как некоего географического центра Юго-Восточной Азии, нахождение в часовом поясе между Сан-Франциско и Цюрихом – тогдашними мировыми финансовыми центрами, политическая воля Ли Куан Ю, авторитарного главы государства, направленная на интеграцию в рыночные отношения западного образца, возможность использования преимущества долгосрочного горизонта планирования и принятия решений ввиду устойчивого авторитарного режима, отсутствие природных ресурсов. На основании изучения вышеперечисленных факторов была разработана достаточно уникальная на тот исторический момент модель регулирования экономики, характеризующаяся существенными дистинктивными характеристиками, не совпадающими по ряду ключевых критериев с общепринятыми в то время подходами к регулированию развивающихся экономик [Frank, Kim, Westphal, 1975]. Именно с того времени вся система государственного регулирования экономики была и остается точно выстроенной именно под конкретные объективные условия Сингапура. Внутриполитическая стабильность, обеспеченная среди прочих факторов авторитарным режимом, экономическая открытость и ориентир на взвешенную, продуктивную внешнюю политику стали ключевым базовым императивом, некоей константой проведения индустриализации как двигателя экономического роста. Были институционализированы все необходимые государственные структуры для обеспечения обратной связи с бизнесом, населением, работниками различных сфер, а также взят курс на развитие Сингапура как международного финансового центра [Association of Banks, www]. Специфической чертой государственного подхода к регулированию стал ориентир на активное и инициативное включение в имплементацию программы индустриализации политической и бюрократической элиты, которая постоянно привлекалась для консультаций, обмена мнениями и непосредственного участия в выработке и имплементации решений. Наконец, последовательно совершенствовалась внешнеполитическая доктрина, основные компоненты которой всегда базировались на рациональном и конструктивном подходе к позиционированию Сингапура как государства, имеющего самые дружественные отношения со всеми и усилия которого безоговорочно направлены на установление стабильности в регионе и развитие устойчивых отношений не только с сопредельными странами, но и со всеми другими, независимо от их социально-политической системы. Сингапур уже с 1965 г. является членом ООН и ряда специализированных организаций ООН, участником многочисленных международных организаций различного спектра деятельности: АСЕАН, АТЭС, Агентства по многостороннему гарантированию инвестиций и многих других. Включение Сингапура в многопластовый международный политический альянс одновременно давало преимущество в поиске способов диверсификации зависимости экономики страны от внешних факторов, а тесные взаимоотношения с различными странами помогали Сингапуру справляться с флуктуациями глобального и регионального спроса: падение спроса на одном рынке легко компенсировалось увеличением на другом [Tan, Bhaskaran, 2015].

Прямые иностранные инвестиции (Direct Foreign Investment) и транснациональные компании, ставшие ключевыми инструментами концепции индустриализации, немедленно получили должную институциональную поддержку. Так, уже с середины 1960-х годов был обеспечен благоприятный правовой режим иностранного инвестирования в экономику страны, устранены ограничения, связанные с реинвестированием, репатриацией прибыли или капитала.

Модуль вхождения в бизнес был и остается прост, транспарентен, четко определен на законодательном уровне и подтвержден рациональными и просто исполняемыми административными требованиями. Государство, рассматривая формирование благоприятной и эффективной бизнес среды во всех ее измерениях как важнейший фактор обеспечения экономического роста и, соответственно, самостоятельную задачу регулирования, определило и последовательно имплементировало систему мер, направленных на решение указанной задачи. Бизнес сообществу был предложен ряд опций по фиксированию присутствия в стране, каждая из которых имела минимальный стандартный набор требований, как для первичной и вторичной легитимации, так и для всей последующей предпринимательской деятельности. Вся система государственного регулирования четко отражала политическую волю, направленную на «экономическую открытость», на всемерную поддержку прямых иностранных инвестиций и деятельности транснациональных компаний, и была законодательно закреплена в однозначно определенных и понимаемых правовых конструкциях. Этот подход получил последовательное развитие и был закреплён как ключевой императив в действующем Законе о компаниях 2015 г., определившем целеполагание регулирования как введение устойчиво благоприятного (conducive), эффективного (effective) и рационального (efficient) режима, способного обеспечить требования бизнеса. Транснациональные компании могут в кратчайшие сроки в рамках четко установленных простых процедур начать экономическую деятельность на территории Сингапура, закрепив свое юридическое «присутствие» в самых различных формах: головного или регионального офиса, отделения, филиала или представительства.

Формирование благоприятной бизнес среды было изначально подтверждено законодательным закреплением английского языка как официального языка государства, всей системой налогообложения, сопредельными финансовыми институтами и другими инструментами, получившими всемерное развитие в настоящее время. Так, предусмотрены относительно невысокие ставки налога на прибыль, налоговые льготы и длительные налоговые каникулы для вновь зарегистрированных на территории Сингапура транснациональных компаний или вновь образованных компаний, одноуровневая система налогообложения корпораций (one-tier corporate tax system), освобождение от обязанности уплаты подоходного налога на дивиденды, полученные от компаний, зарегистрированной в Сингапуре, предоставление односторонних налоговых кредитов (unilateral tax credit), разнообразные дополнительные налоговые льготы и налоговые изъятия, в том числе для физических лиц и руководителей компаний. Благоприятный режим предпринимательства (friendly regulation) повсеместно поддерживается бюрократическими институтами и обеспечивается целым рядом правовых средств. Этот подход, позиционируемый властями Сингапура как ключевой инструмент регулирования экономики, позволяет Сингапuru постоянно находиться в числе стран с самой благоприятной бизнес средой. Так, в 2018 г. Сингапур по результатам изучения бизнес среды 190 стран, представленным в отчете Всемирного банка Doing Business Report занял второе место [World Bank Group Report, 2018]. Необходимо указать, что специфика инструментария регулирования экономики подразумевает также институционализацию дополнительной государственной поддержки компаниям, занятым в стратегически значимых для экономики страны секторах экономики. Так, например, всем компаниям, занятым в сфере финансового сектора предоставляются дополнительные налоговые льготы по схеме Financial Sector Incentive Scheme, объединяющей ряд налоговых льгот, адресованных исключительно финансовым институтам [Singapore: Changes to Financial Sector Incentive, 2017]. И, наконец, указанные ключевые инструменты регулирования дополняются индивидуальными решениями

ad hoc, предоставляющими компаниям различного рода льготы. Такого рода решения вправе принимать прямо уполномоченные государственные органы, осуществляющие администрирование режима наибольшего благоприятствования деятельности иностранных инвестиций и транснациональных корпораций. В частности, Совет экономического развития Сингапура в режиме “ручного управления” вправе включить в пакет налоговых льгот любого рода дополнительные изъятия, которые сочтет необходимыми и приемлемыми при условии важности для экономики Сингапура входа на рынок конкретной иностранной компании [Singapore Economic Development Board, 2018.]. Аналогичное право предоставлено Морскому и портовому управлению Сингапура в подпадающей под его юрисдикцию сфере [Maritime and Port Authority of Singapore, 2018].

Специфика государственного регулирования экономики в Сингапуре весьма наглядно проявилась также в системе построения концепции статуса и роли государственных компаний Сингапура (Government-linked Companies – GLC), которые не только были изначально встроены в предпринимательскую деятельность в стратегических секторах экономики (главным образом в инфраструктурный сектор стратегического значения – связь, транспортные услуги и др.), обеспечивая развитие той или иной индустрии или региона, но и выполняют другие задачи, в частности, способствуя улучшению бизнес среды, оптимизации деятельности транснациональных компаний, значительно сокращая операционные расходы последних [Tan, Bhaskaran, 2015]. Государственные транспортные компании также обеспечивают стабильность статуса Сингапура как международного финансового центра с высокой степенью глобальной и региональной доступности (connectivity).

Важнейшим инструментом экономического регулирования в Сингапуре было и остается высокоорганизованное, органично встроенное в институциональную систему государства планирование (в целом понимаемое как научное целеполагание и определение комплекса инструментов достижения поставленных целей), отличительной чертой которого стало четкое определение конкретных секторов экономического роста и сосредоточие усилий государства на создании комплекса необходимых платформ для обеспечения этого роста [Lim, Gregory, 2004]. Специально созданные и модифицируемые государственные институты уже с начала первого этапа индустриализации были уполномочены осуществлять (в постоянном режиме мониторинга) исследование экономической ситуации в стране с детальным изучением каждого фактора экономического роста и возможных инструментов экономического воздействия и/или вмешательства (intervention) и предлагать альтернативные подходы дополнительно к уже существующим методам регулирования. Так, например, созданный в 1985 г. Экономический комитет (Economic Committee) Сингапура в 1986 г. представил доклад «Экономика Сингапура: новые направления», в котором предлагались способы совершенствования существующих инструментов регулирования экономики и указаны конкретные направления поиска «новых зон роста и новых стратегий, обеспечивающих экономический рост» [Singapore Government, www]. В резолютивной части своего доклада Комитет обоснованно указал на сферу предоставления банковских и финансовых услуг как на потенциальный фактор экономического роста страны и предложил принять все необходимые меры для развития этих секторов экономики. Впоследствии поиск новых стратегий экономического роста был продолжен, когда в декабре 2001 г. вновь созданному Комитету экономического анализа (Economic Review Committee) поручили провести анализ долгосрочной реструктуризации экономики и представить краткосрочные стратегии (short-term strategies) по уменьшению воздействия на экономику Сингапура различного рода неблагоприятных внешних факторов [National Library Board, 2018].

Уже в феврале 2003 г. Комитет подготовил аналитический Отчет «Развивая нашу экономику» (“Growing Our Economy”), в котором были изложены результаты тщательного исследования экономического развития, перечислены новые факторы потенциального влияния на экономику Сингапура, представлены конкретные рекомендации по развитию экономики страны с учетом вновь появившихся факторов. Комитет экономического анализа в заключительной части отчета обозначил направления поиска новых рынков, указал на значимость приоритетного развития экономики знаний, порекомендовал новую стратегию – поиск и привлечение иностранных талантов (foreign talents), предложил конкретные меры, прямо или косвенно способствующие достижению поставленных целей (в том числе, например, создание специальных налоговых программ для высококвалифицированных работников, создание программ непрерывного обучения с креативными модулями, привлечение лучших ученых из высокорейтинговых университетов для участия в программах повышения квалификации талантливых работников, осуществление коррекции образовательных программ в школах и университетах, направленной на развития креативного и творческого потенциала учащихся и студентов и т.п.). [Economic Review Committee, 2003]. Далее, в целях совершенствования стратегического планирования в 2009 г. создается Комитет экономических стратегий (Economic Strategies Committee – ESC), главной задачей которого становится разработка стратегий максимизации имеющихся возможностей и ресурсов, а также поиск новых направлений развития экономики. В 2010 г. Комитет представил подробный отчет (с подзаголовком «Высококвалифицированные работники, инновационная экономика, особенный глобальный город», четко отражающем концептуальные основы целеполагания), содержащий как главные направления экономического роста и развития, так и инструментарий их регулирования [Report of the Economic Strategies Committee, www]. Наконец, в 2016 г. в Сингапуре был образован Комитет по экономике будущего (Committee on the Future Economy – CFE), в задачу которого входит анализ долгосрочных экономических стратегий Сингапура. В феврале 2017 г. Комитет представил отчет «Новаторы следующего поколения» (Pioneers of the Next Generation) традиционно четко определивший направления потенциального развития и потенциальных факторов экономического роста: углубление и диверсификация международных связей, обретение и применение навыков высокой квалификации, усиление способности предприятий к инновациям и экономическому росту, создание мощных цифровых систем, развитие энергичного и глобально связанного города возможностей, разработка и внедрение системы картирования трансформации индустрий (Industry Transformation Maps) [Report of the Committee of the Future Economy, 2017]. Каждая из вышеперечисленных целей подкрепляется четко сформулированными немногочисленными точечными инструментами ее достижения. Так, например, в сфере углубления международных связей предлагается организовать Глобальный инновационный альянс (Global Innovation Alliance – GIA) со штаб-квартирой в Сингапуре и с подразделениями в других странах для совместных инновационных проектов, поддержки инновационных стартапов (start up) и других инновационных модулей. Стратегию на усиление способности предприятий к инновациям и увеличению роста предлагается подкрепить инструментами коммерциализации научных изысканий, в числе которых, например, рекомендовано на каждом предприятии, в каждом научно-исследовательском или образовательном учреждении ввести стандартизированный простой протокол защиты интеллектуальной собственности, создать необходимые подразделения по защите интеллектуальной собственности, интегрированным в государственную систему обеспечения и охраны соответствующих прав. Большое внимание в Отчете уделено развитию Сингапура как

глобально интегрированного в мировое сообщество города. В этой связи указаны все основные направления обеспечения должной встроенности в концепцию глобальной территориальной доступности. Именно поэтому в названном выше отчете индикативно отражены конкретные факторы, которые способствуют решению этой проблемы: строительство нового терминала аэропорта Changi, морского порта нового поколения в Туасе и скоростного железнодорожного сообщения со столицей Малайзии. Особое внимание уделено алгоритму внедрению системы картирования трансформации индустрий, определенной как платформа интеграции планирования и имплементации решений. Важнейшим дополнением к вышесказанному является то, что по итогам рассмотрения и принятия такого рода отчетов незамедлительно принимаются все необходимые политические решения и административная система полностью выстраивается под обеспечение исполнения решений и развития указанных направлений, сфер и индустрий, а также сопредельных с ними сфер.

Вполне возможно, что дополнительно к вышеизложенным специфическим инструментами государственного регулирования экономики в ряду особых факторов, могущих иметь некоторое прекоэффициентное значение для создания необходимой общественной среды регулирующего воздействия, стала система идеологии конфуцианских ценностей части населения Сингапура (уважение к существующему социальному порядку, признание иерархии, лояльность и почтение к власти) как феномен, в определенной степени влияющий на социально-политическую жизнь Сингапура и, способный воздействовать на общественные процессы. Так, Ли Куан Ю, находившийся у власти более, чем 30 лет и обеспечивший беспрецедентный экономический рост Сингапура, постоянно и настойчиво указывал на ключевое значение конфуцианства и преимущества авторитаризма, обвиняя демократию американского образца с ее массовыми социальными проблемами и всеобщим хаосом в неспособности к гармоничному соединению интересов общества и принципов индивидуальной свободы [Fukuяama, 1995]. Именно он установил и развивал уникальный институт «азиатской альтернативы» демократии – так называемую модель «патерналистской формы авторитаризма», которая соединяя капитализм и авторитарную политическую систему с ограничением прав и свобод и интрузивным вмешательством в жизнь граждан, и по его мнению, более соответствовала культурным традициям Азии в отличие от традиционной западной модели демократии, имеющей «губительный эффект для Сингапура, приводя к вседозволенности, социальной нестабильности и экономически иррациональным решениям» [там же]. Представляется, что в некоторой степени модернизированные постулаты идеологии конфуцианства, став неким феноменом общественно-политической жизни, могут продолжительно опосредованно оказывать влияние на современное социально-экономическое развитие Сингапура [там же].

Заключение

Резюмируя все вышесказанное, можно признать модель государственного регулирования экономики Сингапура в ее весьма специфической конфигурации, обусловленной рядом объективных факторов, идеально соответствующей поставленным задачам. В 2016 г. Сингапур вошел в число 10 стран с самым высоким ВВП на душу населения (53, 880 долл. США) [Statistics Times, www]. Пластичный инструментальный регулятор, основанный на результатах научных исследований, обладающий достаточным и разнообразным элементным составом и подкрепленный административным правительственным ресурсом, своевременно корректируется и уточняется, имеет гибкую конфигурацию платформ, ориентирован на

разнообразные модификации управления, включает механизмы должного целевого планирования и мониторинга экономического роста. Сама же концепция соединения рыночных начал и специфических методов в регулировании экономики в контексте возможной адаптации опыта Сингапура в других странах представляется сложной и многоаспектной темой, заслуживающей специального рассмотрения.

Библиография

1. Association of Banks. 37th Annual Dinner. Singapore. 25 June, 2010.
2. Economic Review Committee. Main Report. Growing Our Economy. 2003.
3. Frank Ch., Kim, K., Westphal W. Economic Growth in South Korea. National Bureau of Economic research. 1975. P. 6-24.
4. Fukuyama. Confucianism and Democracy // Journal of Democracy. 1995. №6.2. P. 20-33.
5. Lim L., Gregory M. Singapore's Biomedical Science Sector Development Strategy: Is It Sustainable? // Journal of Commercial Biotechnology. 2004. Vol. 10. № 4. P. 352-362.
6. Low L. The Role of the Government in Singapore's Industrialization // Southeast Asia's Industrialization. Studies in the Economies of East and South-East Asia. Palgrave Macmillan, London, 2001. P.113-128.
7. National Library Board, 2018. Establishment of the Economic Review Committee.
8. Report of the Committee of the Future Economy. Pioneers of the Next Generation. 2017. Committee of the Future Economy.
9. Report of the Economic Strategies Committee. February, 2010. Government of Singapore. 2018.
10. Sheng L. Successful Technical Advisers: Albert Winsemius as a Case Study. The Head Foundation. 2017.
11. Singapore: Changes to Financial Sector Incentive (FSI) Schemes. KPMG. 9 June, 2017.
12. Singapore Economic Development Board. 2018.
13. Singapore Government. Ministry of Trade and Industry. Report of the Economic Committee. The Singapore Economy: New Directions.
14. Tan K., Bhaskaran M. The role of the state in Singapore: Pragmatism in pursuit of growth // Singapore Economic Review. 2015. №60,(3). P. 1-30.
15. World Bank Group Report. Doing Business 2018. Comparing Business Regulations for Domestic Firms in 190 Economies. 2018. 15th Edition.

Economy Regulatory Model as a Factor of Singapore Economic Growth: Market Approach and Specific Tools

Tat'yana K. Kovaleva

PhD in Law, Associate Professor,
Lomonosov Moscow State University,
119991, 1, Leninskie Gory, Moscow, Russian Federation;
e-mail: tatyana-kovaleva@inbox.ru

Abstract

This article contains research of the certain aspects of contemporary economy regulation in Singapore, indication of the key specific regulatory instruments and data on the search directions for the optimal regulatory models in Singapore. The major imperatives of the initial industrialization stage in Singapore (pragmatic foreign policy and domestic stability) have been identified, the main development trends have been indicated, the specific Singapore's approach to the external politics doctrine has been described. Political and bureaucratic elite's participation in decision-making and

implementation processes named as basic principle of regulatory intervention. Foreign Direct Investment and transnational companies named as key industrialization tools. System of the major parameters and bounds of the Foreign Direct Investment and transnational companies regulatory has been defined, the key characteristics of the contemporary regulatory approach have been listed, including favorable business environment. Some of the specific indications of the state-owned enterprises' role have been named. The specific features of the planning patterns have been defined. The key authorities involved in the strategic planning have been identified as well as the directions of the strategic planning development and further economic regulatory tools. The basic cross-cutting regulatory patterns which form Singapore distinctive model have been defined: high degree of state regulatory interference; favorable business environment, Foreign Direct Investment and transnational companies as economic growth factors, multifunctional state-owned enterprises role, effective and plastic system of planning.

For citation

Kovaleva T.K. (2018) Model' gosudarstvennogo regulirovaniya ekonomiki kak faktor ekonomicheskogo rosta Singapura: rynochnyi podkhod i spetsificheskie instrumenty [Economy Regulatory Model as a Factor of Singapore Economic Growth: Market Approach and Specific Tools]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 8 (3A), pp. 178-186.

Keywords

Particularities of Singapore's economy regulatory tools, strategic planning in Singapore, transnational companies, Foreign Direct investment, favorable business environment, Committee of the Future Economy.

References

1. (2010) Association of Banks. 37th Annual Dinner. Singapore. 25 June.
2. (2003) Economic Review Committee. Main Report. Growing Our Economy.
3. Frank Ch., Kim, K., Westphal W. (1975) Economic Growth in South Korea. National Bureau of Economic research.
4. (1995) Fukuyama. Confucianism and Democracy. *Journal of Democracy*, 6.2, pp. 20-33.
5. Lim L., Gregory M. (2004) Singapore's Biomedical Science Sector Development Strategy: Is It Sustainable? *Journal of Commercial Biotechnology*, 10, 4, pp. 352-362.
6. Low L. (2001) The Role of the Government in Singapore's Industrialization. In: Southeast Asia's Industrialization. Studies in the Economies of East and South-East Asia. Palgrave Macmillan, London.
7. (2018) National Library Board, 2018. Establishment of the Economic Review Committee.
8. (2017) Report of the Committee of the Future Economy. Pioneers of the Next Generation. 2017. Committee of the Future Economy.
9. (2010) Report of the Economic Strategies Committee. February, 2010. Government of Singapore.
10. Sheng L. (2017) Successful Technical Advisers: Albert Winsemius as a Case Study. The Head Foundation.
11. (2017) Singapore: Changes to Financial Sector Incentive (FSI) Schemes. KPMG.
12. (2018) Singapore Economic Development Board.
13. Singapore Government. Ministry of Trade and Industry. Report of the Economic Committee. The Singapore Economy: New Directions.
14. Tan K., Bhaskaran M. (2015) The role of the state in Singapore: Pragmatism in pursuit of growth. *Singapore Economic Review*, 60, (3), pp. 1-30.
15. (2018) World Bank Group Report. Doing Business 2018. Comparing Business Regulations for Domestic Firms in 190 Economies. 15th Edition.